

ПЕРЕХОДЫ. ПЕРЕМЕНЫ. ПРЕВРАЩЕНИЯ.

А. ВАН ГЕННЕП И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ БАЛКАНИСТИКИ

31 марта – 2 апреля 2009 г. в Институте славяноведения Российской академии наук прошла международная конференция «10-е Балканские чтения “Переходы. Перемены. Превращения”», организованная Центром лингвокультурных исследований «Balcanica». Балканские чтения – традиция Института в течение почти 20 лет; они продолжают балканистические конференции, у истоков которых стоял Владимир Николаевич Топоров, еще в 60-е годы прошлого века определивший их основные темы и направления.

Нынешние Балканские чтения были посвящены и другому юбилею – 100-летию выхода в свет книги А. ван Геннепа «Rites de Passage» («Переходные обряды»), ставшей классикой для исследователей культуры в широком смысле слова. Чтения продемонстрировали разнообразие подходов к теме перехода в семиотическом смысле и его развития и воплощения в языках, фольклоре, искусстве, народной культуре и литературах балканских народов от античности до современности.

На Чтениях выступили 30 докладчиков из России (Москва – Институт славяноведения РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Кунсткамера), Болгарии, Македонии, Молдавии и Сербии. Гостями были послы и сотрудники посольств балканских государств – Албании, Болгарии, Македонии и Сербии и лекторы балканских языков, работающие в МГУ.

Чтения открыла *Т.М. Николаева* (Москва). В своем обширном докладе она обозначила основные теоретические положения А. ван Геннепа и его последователей и эффектно показала их «реализацию» на хрестоматийном примере русской литературы – «Евгений Онегин». В трактовке Т.М. Николаевой, пушкинская героиня совершает «полный оборот» сакрального, или возвращение к мифологическим архетипам (основой анализа послужил «Сон Татьяны»). В этой перспективе основная мысль романа – победа *человека архаического* (Татьяны) над *человеком цивилизованным* (Онегиным).

В продолжение идеи Т.М. Николаевой о возможности прочтения литературных произведений в свете теории А. ван Геннепа прозвучал доклад *Т.В. Цивьян* (Москва) о романе современного албанского писателя Исмаила Кадаре «Кто привез Дорунтину», основанном на албанской версии знаменитой балканской баллады «Песня о мертвом брате». В докладе шла речь о переходе не ритуальном, а своего рода дискурсивном: от фольклорного текста к тексту авторскому. Т.В. Цивьян показала, что этот переход сопровождается и переходом от общебалканского к албанскому (акцентирование клятвы – *besa*), что соответствует балканской модели мира, представляющей собой сплав разных традиций, каждая из которых сохраняет свою индивидуальность.

Тему переходов-превращений-перемен в произведениях современных авторов продолжила *Ф.А. Елоева* (Санкт-Петербург) на материале произведений нобелевского лауреата турецкого писателя Орхана Памука. В данном случае «переходом» было сопоставление его романа «Белая крепость» с романом «Жизнь Исмаила Ферик-паши» греческой писательницы Реи Галанаки. *А.А. Романова* (Кишинев) показала хронотопические «превращения» Запада в Восток и *vice versa* в мемуарной прозе Мирчи Элиаде на примере его отношения к родной Румынии, которую в разные периоды он воспринимает то принадлежащей Европе и европейской культуре, то противопоставленной ей.

Традицией Балканских чтений остается тема античности. *Н.В. Брагинская* (Москва) давно и пристально занимается «первым “догреческим” греческим романом» об Иосифе и Асенет. В своем докладе она остановилась на необычности инициации, на «незавершенности» обряда перехода, в результате чего происходит раздваивание героини на земную Асенет и ее небесное подобие. *Т.Ф. Теперик* (Москва), в кругу разрабатываемой ею темы сновидений в античном эпосе, продолжила исследование онейротопы, на этот раз обратившись к вопросу различий в композиции «ритуала после сновидения». *Е.Г. Рабинович* (Санкт-Петербург), как всегда ярко и неожиданно, раскрыла тему «революции рабов».

Не менее традиционная для Балканских чтений лингвистическая тема на этот раз была связана с лингвистической географией, с семантикой и со структурой текста. *А.Ю. Русаков* (Санкт-Петербург) говорил о Диалектологическом атласе албанского языка, долгожданный (в течение 15-ти лет) выход которого явился крупным событием в албанистике и балканистике и который позволил взглянуть по-новому на многие проблемы албанской диалектологии, открыв, в частности, инновационные зоны на диалектной карте албанского языка. Опираясь на данные атласа, он раскрыл лингвогеографические аспекты *границ* и *переходов* в албанском диалектном ландшафте.

И.А. Седакова (Москва) рассмотрела в когнитивном аспекте семантику балканских глаголов со значением *хватать* в связи с темой перехода. Показав на многочисленных примерах из балканских языков, что данные глаголы обладают широкой полисемией, приводящей едва ли не к антонимии (от *начинаться*, *приступать* до *закрепляться*, *устанавливаться*) она выделила их базовые значения и показала, как они реализуются в балканской и общеславянской перспективе.

М.М. Макарецев (Москва) остановился на функции категории эвиденциальности в структуре болгарских версий «Песни о мертвом брате», о которой уже шла речь. Неожиданный финал болгарских песен (немотивированная смерть матери и дочери) маркируется несвидетельскими формами, в противопоставлении свидетельским формам всего текста: в этом переключении кода докладчик увидел семантику смерти как перехода в *иной* мир, замыкающего разорванную границу между мирами.

Блок докладов был посвящен категории перехода в изобразительном искусстве. *Н. Чаусидис* (Скопье) анализировал коннотаты *двери* (символа входа/перехода в *иное* пространство). На материале доисторических находок в балканском регионе докладчик показал процесс трансформации графических изображений, содержащих символику входа/перехода, в геометризованные идеограммы в виде буквы «М». *Л.И. Акимова* (Москва) говорила об одной яркой изобразительной формуле в древнегреческом искусстве (*всадник – собака – птица*). Подкрепив свои соображения этнографическим и литературным материалом, она предложила видеть в этой формуле отражение древнего «переходного» ритуала «выставления», терзания поверженного тела. *Н.В. Злыднева* (Москва) обратилась к семантике парных изображений в балканских надгробьях. Она увидела в изображении на надгробной стеле из монастыря св. Наума в Охриде фрагмент космогонического мифа и проанализировала его в проекции на погребальный обряд как вариант обряда перехода. *А.А. Новохатько* (Фрейбург) показала, как знаменитый греческий кинорежиссер М. Каконнис воплотил обряд перехода в своем фильме по Еврипидовой «Ифигении в Авлиде»: особенно впечатляющей была демонстрация сцены пути Ифигении к жертвеннику – ее переход из мира жизни в мир смерти.

Большая, если не основная, группа докладов была посвящена современному балканскому фольклору и мифологии и, конечно, обрядам, что наиболее прямо было связано с темой А. ван Геннепа.

Свадьба – классический и яркий обряд перехода. *Е. Црвенковская* (Скопье) рассмотрела семантику свадьбы с точки зрения бинарных оппозиций – *жизнь/смерть*, *этот мир/иной мир* и др. Описания интересных македонских обрядов, в частности, связанных с конем (отмеченный персонаж в индоевропейской и балканской мифологии), ритуалы свадебной трагедии и другие были удачно дополнены видеозаписью македонской свадьбы (где присутствовала и докладчица). *Е.С. Узенева* (Москва) остановилась на мотиве «перехода» в этнолингвистическом словаре болгарской свадьбы: в традиционных ритуалах вождения, молчания, гостевания и других и их словесном выражении она увидела объединяющий их мотив движения, перемещения «из мира в мир» (здесь важна и актуализация оппозиции *свой/чужой*), связанный с основной семантикой свадьбы как обряда перехода.

Можно выделить группу докладов, в которых предлагалась новая трактовка известных обрядов. Так, *Л. Раденкович* (Белград) анализировал сербские обряды «убиения стариков» и спасения от убийства («укрытие, сокрытие стариков», имитирующее переход в *иной* мир). Рассмотрев основные элементы этих обрядов, он пришел к выводу, что в символическом плане обряд укрытия стариков представляет собой вид «контроля над смертью», инсценирует повторное рождение и в этом смысле является обрядом перехода. О греческом обряде на Иванов день (Клидонас), связанном с особым образом «приготовленной» водой и соответствующем русскому подблюдному гаданию, говорила *К.А. Климова* (Москва), уделив особое внимание элементам «переходности» в способах узнавания

судьбы. *О.В. Чёха* (Москва) сделала предметом своих наблюдений терминологию лунного дискурса. Проведя анализ семантических моделей номинации луны и лунных фаз (на материале новогреческой лексики и фразеологии), она реконструировала стоящие за лексикой когнитивные механизмы восприятия лунного цикла как переходного.

Доклад *О.В. Беловой* (Москва) об этнических и конфессиональных (переход в иную веру – крещение, *поторчване* и т.п.) «превращениях» человека в балканских народных легендах и поверьях обозначил еще одно направление темы переходов в фольклоре и мифологии. Эта тема оказалась более чем благодарной. *А.А. Плотникова* (Москва) остановилась на том, как представление о *тени* человека (или любого живого существа) – его мифической замены – реализуется в балканском мифопоэтическом контексте. Рассмотрев несколько общепалканских сюжетов и лексический материал, описывающий их, докладчица показала изоморфизм понятий *тень* – *душа* у балканских народов.

К этому тематически примыкают доклады о «буквальных» превращениях. Два доклада были посвящены балканской этноботанике. *В.Г. Колосова* (Санкт-Петербург) объектом исследования выбрала балканские фольклорные тексты о превращениях различных персонажей, частей их тел или принадлежащих им предметов в растения и возникновении соответствующих этиологических легенд. Тема была продолжена *С.А. Сидневой* (Москва) на материале новогреческих легенд о происхождении растений. В нарративах о метаморфозах она выделила основной набор растений, персонажей (люди, предметы) и механизмы превращения. *Н.Г. Голант* (Санкт-Петербург) говорила о распространенных в карпато-балканском регионе легендах о «мартовской» старухе, содержащих в себе мотив превращения/окаменения в наказание за нарушение запрета. Интересна была приведенная ею балканская география камней, в которых народная традиция видит окаменевшую героиню и ее стадо.

Мифологизированная переправа через реку Дунай (более чем популярный сюжет славянского фольклора) была рассмотрена *В.Я. Петрухиным* (Москва) *sub specie* истории. Связав сюжет с эпохой славянской колонизации, докладчик убедительно показал, как происходит мифологизация реального исторического факта, приводящая к «распространению» Дуная за собственные пределы на другие территории.

Результаты недавних полевых исследований – наиболее наглядная демонстрация переходов, перемен и превращений «в развитии». Живой интерес слушателей и многочисленные вопросы вызвал доклад *А.А. Новика* (Санкт-Петербург). Он рассказал о своей экспедиции (в сентябре 2008 г.) на северо-восток Албании, в албанско-македонское пограничье (Голоборда). Докладчик остановился на важной проблеме самоидентификации македонцев-мусульман, в частности самоназваниях, где этническое смешивается с конфессиональным (*мы – турки*), а основным оказывается обозначение *наши*. Доклад сопровождался показом фотоматериалов, привезенных из экспедиции. *В.В. Федченко* (Санкт-Петербург) говорила о стилистических переходах в идиолектах диаспоры константинопольских греков в Афинах, которые подчеркнута стремятся сохранить *свой* язык как средство самоидентификации (на материалах ее собственных записей и интервью).

В рамках конференции состоялась презентация Европейского исследовательского проекта по поэтике и герменевтике «Интерпретации» Македонской Академии наук и искусств «Черный Арап как Средиземноморский локус меморий» (руководитель – акад. МАНУ К. Кюлавкова, проект представил Н. Чаусидис). География и история такого популярного фольклорного персонажа как *черный арап* позволяет считать его ключевой фигурой в целом ряде бродячих сюжетов словесных и несловесных текстов – и тем самым воплощением коллективной памяти.

К Читениям, как всегда, был выпущен объемный сборник. Опубликованные там тезисы едва ли не вдвое превышают число докладов.

Мы перечислили то, что было произнесено на Читениях, и можно сожалеть, что многие важные темы и известные имена остались только на бумаге, и мы не услышали П. Асеновой (София), Д. Буркхарт (Гамбург), У. Дуковой (Франкфурт-на-Майне), Вяч.Вс. Иванова (Москва – Лос-Анджелес), С.Б. Ильинской (Афины), Н.Н. Казанского (Санкт-Петербург), В. Фридмана (Чикаго) и других.

Несомненная удача юбилейных Читений – во многом заслуга центра «Balkanica».